

*ПЕРВЫЙ КУБАНСКИЙ ПОХОД: ПРОБЛЕМЫ БЫТА УЧАСТНИКОВ
В «ОЧЕРКАХ РУССКОЙ СМУТЫ» А.И. ДЕНИКИНА*

И.И. ГАЕВСКАЯ

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2
электронная почта: innagaevskaya@yandex.ru*

В статье рассматриваются отдельные стороны быта участников Первого Кубанского похода Добровольческой армии, состоявшегося в феврале-апреле 1918 г. В качестве источника для изучения вопроса использованы «Очерки русской смуты» А.И. Деникина. Проанализированы одежда добровольцев, проблемы питания, размещения, влияние погодных условий, медицинского обслуживания на боеспособность и настроения участников похода. Сделан вывод о том, что несмотря на крайне тяжелое во всех отношениях положение добровольцев, участники похода сохранили себя как боеспособный организм. Более того, в этих условиях закалился костяк Белой армии, ее характер.

Ключевые слова: Первый Кубанский поход, Л.Корнилов, А.И. Деникин, Гражданская война

В феврале – апреле 1918 г. состоялся Первый Кубанский поход или как его также называют – «Ледяной поход» Добровольческой армии под командованием Л. Корнилова. Этот поход стал первым армейским маневром находящейся в стадии формирования Добровольческой армии. Среди участников, а впоследствии командующего Добровольческой армии находился генерал А.И. Деникин. В период эмиграции с 1921 по 1926 гг. вышли пять томов «Очерков русской смуты» - историко-биографического очерка о событиях гражданской войны в России. Книга многократно переиздавалась. Живой язык, много деталей, свидетельство очевидца событий – не рядового участника, а одного из лидеров Добровольческой армии, фундаментальность – все это делает труд Деникина по-прежнему актуальным. Это признает и политическое руководство современной России. В 2009 г. премьер В.В. Путин во время мероприятий по открытию мемориала Белым воинам в Донском монастыре порекомендовал всем обязательно читать «Очерки русской смуты»[1]. А уже в 2013 г. «Очерки» были включены Министерством

образования и науки РФ в число 100 книг, рекомендуемых российским школьникам к прочтению.

Второй том «Очерков» посвящен периоду августа 1918 – апреля 1918 гг. Среди событий этого периода, несомненно, ключевым стал Первый Кубанский поход Добровольческой армии от Ростова-на-Дону к Екатеринодару и обратно на Дон.

Конец XX века принес новые направления развития отечественной истории. Российские историки поставили в центр исследований простого человека с его потребностями, желаниями, чувствами. Налицо интерес не к эпохальному, масштабному, а к теме отдельного человека, его внутреннего мира, суеверий, условий повседневной жизни, быта в разные исторические периоды, особенно в условиях военных действий. И здесь именно мемуарная литература дает возможность ответить на эти вопросы. «Очерки русской смуты» А.И. Деникина спустя более 90 лет после своего выхода в свет помогают нам изучать проблемы повседневной жизни участников Первого Кубанского похода.

Первый Кубанский поход проходил в тяжелейших условиях. «Очерки» наглядно описывают трудности, тяжести повседневной жизни участников этого перехода. В Ледяном походе участвовали не только профессиональные военные, но и гражданские лица, что добавляло трудностей, создавало массу хлопот.

В тексте «Очерков» есть описания одежды добровольцев: «женщины – в городских костюмах и в легкой обуви вязли в снегу», «офицерские шинели, штатские пальто, гимназические фуражки», «в сапогах, валенках, опорках...». У самого генерала чемодан с вещами – военным платьем попал в руки большевиков, поэтому ему пришлось идти в поход в «штатском городском костюме и в сапогах с рваными подошвами» [2]. В течение первых двух переходов по непролазной грязи многие добровольцы оставили в этой грязи обувь и дальше продолжали путь босыми. Казачество Дона не оказало никакой поддержки – и ни за какую цену добровольцы не смогли там получить сапог и

одежды. Придя на Кубань, еще богатую, Деникин пишет о том, что и здесь, у казаков (на чью поддержку они рассчитывали), за деньги нельзя было достать одежды. И даже офицеры, изранив в конец свои полу босые ноги не брезговали снимать сапоги с убитых большевиков.

В марте 1918 г. погодные условия снова и снова заставляли участников похода преодолевать невозможное и при этом быть способными вести боевые действия. Лили дожди, дорога представляла из себя месиво из воды и жидкой грязи. В открытом поле людям не было спасения от дождя: «Холодная вода пропитывала насквозь все платье, текла острыми, пронизывающими струйками за воротник...». Людям приходилось, замерзая от холода, тяжело волочить ноги в разбухших, налитых водою, сапогах. 15 марта дождь сменился снегом и ветром. При понижении температуры и усилении ветра, и люди, и животные обрастали ледяной коркой. «Все промерзло до самых костей; покоробившаяся, будто деревянная одежда сковывала тело» [2].

Лишь в апреле, по воспоминаниям генерала, отступая от Екатеринодара, после гибели Корнилова, в направлении Дядьковской, Успенской можно констатировать некоторое улучшение бытовых условий добровольцев: «В Дядьковской – дневка; в покое, тепле, сытости и уюте». В Успенской – добровольцы чистились, мылись и отсыпались; там же Деникин первый раз собрал часть армии на смотр: «Одежда в заплатках. Загорелые, обветренные лица» [2].

Во время военных действий в армии не забывали о соблюдении религиозных норм. Так, Деникин пишет о панихиде в станице Ильинской, состоявшейся по убитому Корнилову, о великопостном служении в Успенской, где он пришел исповедаться, о спешке к пасхальной заутрене в Егорлыкской и посещении там храма. При малейшей возможности и здоровые, и раненые добровольцы посещали храмы, иногда это происходило во время боев за тот или иной населенный пункт. Религия давала надежду, помогала выжить в это сложнейшее время.

Проблемы питания занимают в воспоминаниях важное место. Чаще всего речь идет о трудностях пополнения запасов провианта даже за деньги; называются станицы, встретившие добровольцев хлебом-солью. Во время военных действий трудно было контролировать деятельность каждого участника похода, особенно в связи с плохо организованной работой интендантской службы, что приводило к отдельным случаям экспроприации продуктов у местного населения. Походных котлов и кухонь было мало, частям приходилось довольствоваться своим попечением, преимущественно от жителей подворно. Голод был постоянным спутником участников похода.

Еще одна группа проблем была связана с размещением на ночлег большой массы людей. Людей, которые в день совершали до 60 верст перехода с боями. Обычно происходило распределение квартальных районов между отдельными частями участников похода, хотя нередкими были случаи самовольного занятия квартирных районов, причем занявшие не гнушались обчистить чужой район дочиста. Искали еду, одежду. Особенно старались разжиться лошадью – для посадки спешенных.

В небольших населенных пунктах не хватало крыш, способных приютить хотя бы на ночь армию. Когда встречались совсем крохотные хуторки – с двумя-тремя хатами – образовывалось месиво из человеческих тел – все пытались хоть на немного пробиться в теплую избу, где хоть немного отогреть окоченевшие части тела, а все новые и новые толпы будут укорять: «Дайте погреться другим, совести у вас нету» [2].

До глубокой ночи люди оставались под открытым небом. От этого могло быть отложено наступление (как в случае с Выселками), либо наоборот – отсутствие ночлега, но его близкая возможность становились стимулом к наступлению. Эти бытовые проблемы касались не только рядовых участников похода, но и руководителей: «В отвратительных условиях, набитые не раз в тесной и грязной избе так, что пройти трудно было, они в ней работали днем и ночью, ели и спали вповалку на полу» [2].

Деникин отмечает, что нередко были случаи, когда руководители похода ходили ночевать друг к другу в силу нехватки крыш (сам он ходил к Алексееву); между тем, при малейшей возможности, старались распределить квартиры для каждого лидера. На этой почве происходили конфликты. Автор отмечает стычку между Корниловым и Алексеевым по поводу неправильно отведенной квартиры. Вопрос был значимым, очевидно, в виду обострявшейся болезни Алексеева.

Отдельные проблемы доставлял обоз с ранеными. Если бытовые условия здоровых участников похода были ужасными, то раненым доставалось больше всех. В начале похода в нем было около 500 раненых и больных. К концу – более полутора тысяч. К тому же много беженцев. Обоз, как и армия, постоянно обстреливался. В нем существовала повышенная чувствительность и склонность к распространению слухов, хотя, как отмечает Деникин, паники практически не случалось (он описывает лишь один такой случай, произошедший после гибели Корнилова во время штурма Екатеринодара).

Раненых везли в тряских телегах, по непролазной грязи, по кочкам и рытвинам. Три четверти дня под открытым небом, в поле под проливным дождем или в стружу, когда не спасала подостланная солома и наброшенные шинели, тонкие одеяла. Хорошо, когда ночлег в только что взятой с бою станице или ауле (хотя там трудно быстро всех разместить). А зачастую двое суток без ночлега и без разгрузки. Трудно было переправлять обоз и раненых через реки: повозки перегруженные опрокидывались, погружались чуть не доверху вместе с походным скарбом или беспомощно бьющимся человеческим телом. 15 марта в бою у Ново-Дмитриевской раненые и больные весь день лежали в ледяной воде.

С квалифицированной медицинской помощью были еще большие трудности: «Не было надлежащей санитарной организации и почти не было ни инструментов, ни медикаментов, ни перевязочного материала и антисептических средств. Раненые испытывали невероятные страдания, умирали от заражения крови и от невозможности производить операции – даже

легко раненые» [2]. Отношения между ранеными и сотрудниками лазарета зачастую были враждебными, что не улучшало общую тяжелую ситуацию. Раненые много раз жаловались Корнилову на медперсонал, среди которого были и люди безразлично относящиеся к их страданиям (в силу апатии и растерянности от происшедшего), и самоотверженные в своей работе, но все равно не имевшие никакой возможности улучшить ситуацию. Начальство как могло в тех условиях принимало меры к исправлению ситуации, но они имели относительный успех, так как обстановка большевистского окружения не давала возможности кардинально изменить происшедшее. Единственное чем еще могли помочь – это не отнимали у раненых оружие: «возможность распорядиться своей жизнью в последний роковой момент – была неотъемлемым правом добровольцев» [2].

Тем не менее, несмотря на такие невыносимые условия жизни участников похода, Деникин пишет о том, что в колонне все равно периодически веселое настроение, смех и шутки даже среди раненых. Люди продолжали петь песни: за Корнилова, за Родину, за Веру.

Первый Кубанский поход длился 80 дней и потребовал от его участников немало мужества. Армия прошла свыше 1100 километров, 44 дня в боях. Выступили в поход 4 тыс. человек, вернулись — 5 тыс. Похоронили на Кубани 400 убитых и вывезли 1,5 тыс. раненых, не считая оставленных по станицам. Ледяной поход стал крещением Белой гвардии, ее легендой. В нем родились белые герои и белые традиции. В этом походе погодные, бытовые, медицинские проблемы, наряду с тяжелейшими военными действиями, закалили костяк Белой армии, ее характер. Даже гибель командующего Корнилова, нанеся большой моральный удар по участникам похода, не сломала их. Деникин, принявший командование сумел вывести с Кубани вверенные ему части. Впоследствии для первопоходников был учрежден особый знак — меч в терновом венце на Георгиевской ленте в воздаяние их воинской доблести, отменного мужества и понесенных беспримерных трудов и лишений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кафтан Л. Почему Путин любит Деникина. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.volgograd.kp.ru/daily/24316.4/508969/>
2. Деникин А.И. Очерки русской смуты. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/denikin_ai2/index.html.

REFERENCES

1. Kaftan L. Pochemu Putin lyubit Denikina. - [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.volgograd.kp.ru/daily/24316.4/508969/>
2. Denikin A.I. Ocherki russkoy smuty. - [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: http://militera.lib.ru/memo/russian/denikin_ai2/index.html.

FIRST KUBAN CAMPAIGN: THE PROBLEMS OF EVERYDAY LIFE OF THE PARTICIPANTS IN "ESSAYS ON RUSSIAN TURMOIL" BY A. I. DENIKIN

I.I. GAEVSKAYA

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072;
e-mail: innagaevskaya@yandex.ru*

This article discusses some aspects of life of participants of the First Kuban campaign of the Volunteer army, held in February-April 1918, as a source for the study of the question used "Essays on Russian turmoil" by A. I. Denikin. Analyzed the clothes of volunteers, the problems of food, accommodation, weather effects, medical care for the combat readiness and the mood of the participants. It is concluded that despite extremely difficult in all respects the situation of the volunteers, trip participants kept himself as a combat-ready body. Moreover, under these conditions, steeled the backbone of the White army, its character.

Key words: First Kuban campaign, L. Kornilov, A. I. Denikin, Civil war.